

КТО ГОВОРИТ, ЧТО УМЕР ДОН КИХОТ?

Когда Алексей Яковлевич Каплер стал появляться каждый месяц на телеэкране в роли ведущего «Кинопанорамы», популярность его превратилась в настоящее бедствие. Телефон сходил с ума, многочисленные поклонники и поклонницы, наивно уверенные во всемогуществе своего кумира, звонили не только затем, чтобы объяснить в любви, но и с просьбой (а то и с требованием) помочь в самых неожиданных коллизиях, вплоть до семейных неурядиц.

В силу своего характера Алексей Яковлевич терпеливо выслушивал каждого и каждому пытался помочь, хотя собственные его дела — кинематографические, писательские, журналистские, общественные — горели синим пламенем: времени на них не оставалось...

Алексей Каплер, киносценарист с мировым именем, — этот жизнерадостный, ироничный и неотразимо обаятельный человек жил с постоянным комплексом вины или, точнее, неоплаченного долга.

Долга перед студентами-вгиковцами, почему-то твердо уверенными, что «всемогущий мэтр» обязан «пробивать» их отнюдь не всегда гениальные сценарии, — зажатый в тиски чудовищного цейтнота, он вынужден был отказаться от преподавательской работы.

Долга перед начинающими литераторами всех жанров, среди которых, к великому несчастью, преобладали графоманы — природа, как известно, обычно компенсирует бездарность пробивной силой...

— Он вообще испытывал постоянное чувство вины перед любимыми неудачниками и пытался — не всегда, правда, удачно — устроить их судьбы.

И перед всеми яркими, незаурядными людьми, столь часто встречавшимися ему на долгом жизненном пути, считал себя обязанным написать о них, не дать кануть в Лету.

Но если, с одной стороны, это гипертрофированное чувство долга порой просто мешало ему, отнимая дорогое время (а что такое Время, если не жизнь?), то с другой — именно оно было тем рычагом, той точкой опоры, благодаря которой Алексей Яковлевич Каплер переворачивал сердца современников.

Нельзя понять Каплера-драматурга, Каплера-публициста, Каплера-человека, несколько лет запросто заглядывавшего к нам в дом через голубое окошко телевизора, не учтя, что всегда и во всем его вело, как компас, обостренное чувство долга, обостренное чувство справедливости, прекрасное (хотя теперь уже вроде и немного старомодное) чувство рыцарства. Ничего, что иногда оно граничило с донкихотством. У самого Алексея Каплера есть в киноповести «Мечтатели» такая сцена. К юному Алеше во сне является Дон Кихот. Происходит такой диалог:

— Мы ведь в школе проходили ваш образ как отрицательный, — говорит Алеша.

— Да что ты? — удивился Дон Кихот. — За что же?

— Ну, за мельницу, например.

— Разве я с ней плохо сражался?

— Не, но надо, говорят, искать настоящих противников, понимаете...

— Слушай, Алеша. На свете есть добро и зло, — говорит Дон Кихот, — и зла еще очень много — не упускай никогда случая сразиться со злом, заступайся за слабых. Бросайся в бой не задумываясь. Не боясь ничего, никого, никогда. Если враг в тысячу раз сильнее тебя — все равно бросайся в бой...

И Алексей Каплер никогда не упускал случая «броситься в бой».

Он стал беззаветным рыцарем Веры Холодной, светлая память которой была испачкана обывательской грязью. В романе Ю. Смолича «Рассвет над морем» и в пьесе Г. Плоткина «На рассвете» эта молодая звезда экрана, трагически умершая в двадцать шесть лет, патриотка, отказавшаяся покинуть пылающую в огне гражданской войны родину, была выведена как... шпионка и проститутка.

Алексей Яковлевич с открытым забралом сражался за нее и в «Кинопанораме», и острым пером публициста, и писательским пером. Последнюю свою книгу (верстку он подписывал уже в больнице, незадолго до конца) Каплер назвал «Загадка королевы экрана» — по одноименному повествованию о Вере Холодной, повествованию, заключающему сборник воспоминаний об удивительных людях, с которыми его свела жизнь.

А жизнь сводила Алексея Каплера с Серго Орджоникидзе и Сергеем Эйзенштейном, Дмитрием Шостаковичем и Василием Шукшиным, Александром Довженко, Романом Карменом, Григорием Козинцевым... Он влюблялся в них, он преклонялся перед ними, увлеченно писал о них. Но с той же бесконечной любовью к человеческому благородству вводит нас художник в мир так называемых «маленьких людей», тех, чьи имена обычно остаются неизвестными, как имена неизвестных солдат. И в этих каплеровских людях всегда есть нечто от мужества Дон Кихота. Они с открытым забралом сражаются за свое — и не только свое! — достоинство, не идут на компромиссы с совестью, не умеют сдаваться, их не волнуют чины и звания противника.

Чтобы видеть и писать именно *так*, надо самому быть мужественным человеком. И Алексей Каплер был им. Жизнь много раз проверяла его. Как солдата — он добровольно побывал и на Сталинградском фронте, и за линией фронта, в тылу врага. Сейчас как обжигающие документы эпохи читаются его военные очерки, а по экранам мира с триумфом прошла картина «Она защищает Родину», «вывезенная» военкором Каплером из партизанского края.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66